

A black dog is walking across a large, paved plaza in the foreground. In the background, there is a harbor with a white ferry boat docked, and a city built on a hillside with several buildings and construction cranes. The sky is overcast and grey.

*МЕГАФЭРИЗМЫ
ЭССЕ
О.ДЖУРКО*

18+

Олег Сергеевич Джурко

Мегафэризмы. Эссе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42548891

SelfPub; 2019

Аннотация

Прогресс эссе мегафэризма останется прогрессом при относительности пользы накопленного опыта манипулирования личными интересами читателя, – пользы, способной в нужное время трансформировать свой смысл на противоположный. В фармацевтическом смысле это лекарство усыпления бдительности читателя должно быть пригодным превратиться в отраву, вызывающую у публики изжогу, чреватую обычным местечковым бунтиком. А уж от способностей эссе зависит превратить бунтик в псевдореволюцию роз, например...

Мегаферизм рождается, когда аферизм с метафоризмом не могут поделить мои мозги.

Мегаферизм фронт, в бомжатнике юмора чувствует себя Королем, пиджак у него хоть и потрёпанный, но без дыр, да и каблук еще не скобочились.

ПРИТЧА 2444... Мегаферизм не торопился бы с выводами, встретив жену в борделе. Пожалуй, поверил бы ее слезному откровению, что все-таки лучше одно и тоже каждый раз, чем в перерывах между нерегулярными теперь менструациями и визитом к венерологу, – каждый раз разные, но за деньги, и посчитал бестактным спросить, тебе. что на французские бюстгальтеры не хватало или на трусики-бикини? А душечка даже не сообразила поинтересоваться, а как это сам-то Мегаферизм пал так низко, что соскучился по профессиональным ласкам проститутки...

Проституция – настолько же идеология, насколько мораль – политика.

Процветание проституции точнейший индикатор роста качества питания населения, не голодные идут в бордель, но страдающие избыточной калорийностью питания.

Рост благосостояния людей размывает разницу между моралью и аморальностью дозволенного.

ПРИТЧА 2445. Когда душечка-подружка два дня не брала трубку телефона и при встрече, на ходу, стала торопливо сочинять сценарий «произошедших» за эти дни событий,

меня впервые сразил удар ревности. Удар ниже пояса! Но передо мной была женщина. Женщине не терпелось вляпаться в новое приключение. Лгать нас заставляет жизнь, не способная жить по относительно честным, но стесняющим правилам. Ложь защищает наши права на частную жизнь, если на это не способна ни совесть, ни двусмысленный долг, не для всех обязательный, ни официальная религия, даже ставшая официальным пугалом – душа, наша душа!... Привычка лгать естественное средство выглядит приличным в мире тотальной интеллигентности, отточившей искусство лжи настолько, что дураками остались только не способные лгать интеллигентно, всем и себе ... Хлип, хлип... Нос – шмыг, шмыг... Ты невыносимо умный оправдываться, тебе хорошо, а я просто женщина, я должна сама о себе заботиться как последняя дура... Ты пришел-ушел, а я тебя люблю... Но душечка, сколько можно лгать себе? Груз пережитых хлопот при смене любовницы склонял меня к постоянству хотя бы в любви на стороне. А передо мной всхлипывает припутанная обманщица. Я вскипятил воду в подаренном мною чайнике, заварил тайком привезенный из Японии беспыльный чай, что-то из ее любимых сладостей, принес сухой, надушенный моими духами платочек, сел напротив, отодвинув подаренную пачку контрабандных сигарет. – Ну, ты же знаешь, я никогда не лгала просто так... Знаю, ты и сейчас не лжешь, богатая фантазия не может молчать, когда про запас у нее всегда есть пара соответ-

ствующих вариантов быть убедительной даже во лжи... Но тебя же лишили прав на целых полгода. Но осталось всего полтора месяца... А он оставил свой кроссовер у меня под окном, чтобы мой Вася переобул кроссовер к среде. И шенген сделал... А я так хочу Нотр-Дам, Дворцы Луары, а ты все в Ялту, в Ялту... Слезы стали куда искреннее. Это же ничего не значит, всего 7 дней... В чужой постели... Но ты же и у меня в чужой постели...

Академической науке не хватает беспристрастной практики иронии мегаферизмов в отношении метафоризмов, начинающих карьеру с афоризмов под редакцией аферизмов...

Афористы не состоявшиеся проповедники, мегафористы – звездочеты на крыше мозгов, слишком волосатых, чтобы думать, но мягких как подстилка для афориста-проповедника...

Мегафоризм – размножение личности юмора на злость, ехидство, сарказм и жалость к своей неуживчивости в погоне за обнищавшей метафорой, обменявшей крылья на сапоги афоризма, увязшие в болоте эстрадных архаизмов.

Заботы государства избавляют от забот подданных власти, присосавшихся к титьке казны.

Аферизм, как изящная рифма старинного мадригала, ни на что не претендующая кроме недоумения мегафоризма.

Правда нечто неумолимое ...как проклятье.

Правда – непоправима... как виселица.

Факты как выбоины асфальта на пути теорий, -перед ними

мозгам приходится снижать скорость.

Совість ослица государства.

Стыд – чужая рубашка на вашем теле.

Семья единственный любительский театр, где билеты проданы раз и навсегда... на все спектакли семейной драмы.

Политическая лотерея имеет смысл, если возбуждает требования счастливых стимулировать рост процента неудачников.

У Злого умысла вечные проблемы с наличностью, у Добра с мозолями.

При диктаторе гуманность не умирает, ее насилюют пока она в обмороке.

Покаяние грех приручает.

Гуманность к неудачнику может притупить боль души, но казни душа не отменит.

Речь развитой женщины – этажерка, на полках – вперемежку, Библия, поверенная книга, подгузники...

Теряя собственное лицо, фрак приобретает маску респектабельности.

ПРИТЧА 12. Если бы мы понимали собачье молчание, собачья стая была бы более комфортна для души, чем гражданское общество, раздираемое лаем политиков, попов и бизнесменов при дележе госбюджета...

Дворняга заглядывает в глаза человеку с состраданием, – царствие твое, земля, ничуть не лучше жизни собачьей в стае людей.

Я готов хлебом поделиться с человеком, но одиночеством – боже упаси даже с бродячей собакой.

Свобода Бомжа – прописку она имеет в Государстве, но с Бомжем не знается.

Мегафоризм – размножение личности юмора на злость, ехидство, сарказм и жалость к своей неуживчивости в погоне за обнищавшей метафорой, обменявшей крылья на сапоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.